

Послышались глубокие голоса. Восемь мужчин и женщин вошли в чертог. Они были разного возраста, но все без исключения источали энергию Сяньтянь.

Возглавлял группу высокий, умный и красивый эксперт средних лет. Он слегка улыбался и был неописуемо грациозен. Его волосы были серыми, хотя это лишь прибавляло ему мужской привлекательности и производило впечатление того, что он многое испытал в жизни. Именно этот мужчина, производящий сильное впечатление, заговорил ранее.

Среди них была всего одна женщина, она стояла поодаль от них. Поэтому Цин Шуй заметил ее с первого взгляда. Все ее черты были изящны: маленькое лицо; красивая, очаровательная фигура; великолепная, пышная грудь; гибкая талия; красивые, совершенные глаза. Даже ее сдержанная манера говорить и держать себя.

Должно быть, это она была его третьей Боевой тетей, Чжу Цин. Однако она так ухаживала за собой, что выглядела как молодая замужняя девушка в свои тридцать лет. Она была не очень высокой и могла даже считаться кругленькой, если бы не ее идеальные пропорции тела, благодаря которым она выглядела гибкой и изящной.

Остальные эксперты были мужчинами в возрасте, за исключением одного, который казался юношей, но на самом деле ему было не меньше сорока лет. После Ие Цзяньэ он был среди них самым молодым.

- Ты, должно быть, Цин Шуй. Мы первым делом собрались все вместе, потому что ты исцелил нашего Старейшего Боевого брата. Ты нам очень любопытен и одновременно мы благодарны тебе. Я человек, который говорит то, что думает, так что надеюсь, что ты понял меня! - с улыбкой сказал возглавлявший группу седой изящный мужчина.

- Цин Шуй, это твой Второй Боевой дядя Гунсунь Саньцянь, который также является Повелителем Секты небесного меча, - Ие Цзяньэ улыбнулась и представила его Цин Шуй.

- Я бы хотел выразить свое почтение Повелителю. Также я предпочитаю слышать прямые речи, а не лицемерные, даже если они мне не очень приятны, - с поклоном сказал Цин Шуй.

- Ха-ха, хорошо. Ты мне нравишься. Я довольно много слышал о тебе от Старейшего Боевого брата. Если вокруг нет посторонних, я предпочитаю, чтобы ты называл мне Боевым дядей, - грациозный мужчина улыбнулся и сердечно сказал ему.

- Это твоя третья Боевая тетя Чжу Цин...

- Это твой четвертый Боевой дядя...

Когда Чжу Цин была представлена, Цин Шуй услышал красивый смех в его сторону, раздающийся со стороны этой красивой молодой женщины. Ее голос был мелодичным и даже чувственным. Он считал ее улыбку очень красивой. Вдобавок, ее яркие глаза и белые зубы делали ее очень очаровательной.

- Чжу Цин, мы поручаем У-Шуан на твоё обучение. Хорошая новость: теперь у тебя есть ещё один ученик, который носит звание Защитника, - засмеялся Байли Цзинвэй.

- У-Шуан еще и такая великолепная красавица. Я, Чжу Цин, обрела чудесную ученицу, - Чжу Цин тепло взяла Вэньжэнь У-Шуан за руку.

- Ученик выражает вам свое почтение, Мастер, - У-Шуан поклонилась Чжу Цин.

- Ха-ха, забудь о правилах этикета. Более того, ты присоединилась к нам, уже достигнув Сяньтянь. Как твой мастер, я сделаю тебе за это подарок, - Чжу Цин улыбнулась.

- Цзяньэ, твой последний юный ученик очень интригует. Через два года, возможно, даже второй Боевой дядя не сможет сравниться с его мужественностью, - Чжу Цин хитро посмотрела на Ие Цзяньэ.

- Гм, Чжу Цин. О чем ты говоришь? - неловко спросил грациозный мужчина. Ходили слухи, что множество женщин из Вершины Чжу Цин втайне дерутся за внимание сильного, мужественного Повелителя.

Чжу Цин очень часто дразнила его этим.

Когда настал вечер, все наконец разбрелись по своим собственным сектам. Все вернулись на свои вершины!

- У-Шуан, усердно тренируйся и не позволяй другим цеплять тебя. Иначе я буду вынужден забрать тебя, - сказал Цин Шуй, неохотно уходя.

- О чем ты говоришь? Ладно, и ты тоже, - кокетливо сказала Вэньжэнь У-Шуан. Было неясно, Цин Шуй подразумевал усердно тренироваться или не проигрывать остальным.

- Цин Шуй, пойдем. Мастер отведет тебя на Вершину туманного облака, - сказала Ие Цзяньэ Цин Шуй и направилась к выходу из чертога.

- Цин Шуй, поднимайся.

Цин Шуй с сомнением посмотрел на Белоснежного журавля, на которого Ие Цзяньэ сказала ему забираться.

- Вершина туманного облака отличается от остальных. Это отдельная вершина, окруженная бездонными пропастями. Без летающего зверя или не имея уровень развития сферы Боевого Святого можно и не мечтать взобраться на небеса, - Ие Цзяньэ запрыгнула на спину журавля и объяснила Цин Шуй.

Боевой Святой. Как далеко для Цин Шуй. В мире девяти континентов есть разные сферы развития: Боевой Студент, Боевой Воин, Боевой Генерал, Боевой Командующий, Сяньтянь, Боевой Король, Боевой Святой, Боевой Император, Ложный Бог и Божество. Все они разбиты на десять ступеней. Хотя он был Сяньтянь, еще сложнее было прорваться в сферу Боевого Короля. Достижение же сферы Боевого Святого после Боевого Короля было еще более пугающим и сложным заданием.

Цин Шуй и Ие Цзяньэ стояли рядом друг с другом на Белоснежном журавле, окруженные облаками и туманом. Глядя на широкое, бесконечное звездное небо, люди казались жалкими, незначительными существами.

Цин Шуй был очень возбужден, возможно, от того, что впервые летел верхом. Спина Белоснежного журавля была такой широкой, что представляла собой небольшую площадь.

Белоснежные перья были жесткими, как сталь.

Очень быстро они прибыли на Вершину туманного облака. Цин Шуй смотрел на горную вершину, спрятанную среди облаков и тумана. Туман здесь был плотнее, чем в других местах.

- Мастер, ты жила на Вершине туманного облака все эти годы одна? – Цин Шуй смотрел на безмолвную горную вершину и чувствовал, как здесь пустынно. Вдалеке он видел заросли сорняков и деревьев. Иногда были слышны животные.

- Верно. Теперь нас будет двое? – Ие Цзяньэ улыбнулась и похлопала Белоснежного журавля.

После того, как Ие Цзяньэ несколько раз похлопала по нему, Белоснежный журавль издал два крика и улетел.

- Пойдем, я покажу тебе Вершину туманного облака. Когда я сказала, что не буду брать учеников, так как у меня был Белоснежный журавль, мне отдали Вершину туманного облака. Я не ожидала, что ты появишься здесь. Кажется, я очень эгоистична, - мягко сказала Ие Цзяньэ и посмотрела на Цин Шуй.

На Вершине туманного облака было ветрено. На самый верх вела широкая лестница. Это добавляло месту божественности и торжественности.

Они вдвоем шли по лестнице и болтали о всяких пустяках. Из-за окутывающего их тумана они казались богами. Ие Цзяньэ казалась еще более необычной, существом, превосходящим этот мир.

На самой вершине был высокий, впечатляющий чертог. Однако он был не так велик, как тот чертог на Вершине небесного меча. За чертогом следовали ряды комнат. Цин Шуй знал, что на других вершинах живут ученики его Боевых дядь и тетя. А ему придется остаться в этих комнатах...

- Мастер, ты не чувствуешь себя одиноко на этой горе? – спросил Цин Шуй, ощущая уединенность этого места.

- Одиноко? Возможно, в прошлом. Когда ты привыкаешь к уединению, то осознаешь, что человек чувствует одиночество, когда создает проблемы, - мягко сказала Ие Цзяньэ. В ее словах было неопишное очарование и печаль.

- Ты имеешь ввиду одинокое женское сердце?

- Негодник, что ты несешь? Ты напрашиваешься на тумаки? – сказала Ие Цзяньэ так, как почти никогда не говорила.